

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ
И ОЗВУЧИВАНИЯ ФИЛЬМОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Я.Ю. Стародуб-Афанасьева

Аннотация. В статье рассмотрены возможности интеграции академической театральной методологии в преподавание РКИ на основе профессионального озвучивания инофонами фильмов и мультфильмов по авторской программе «Я понимаю!», созданной для иностранных студентов, изучающих русский язык на уровне В1-В2. Апробация предложенной модели работы прошла на базе кафедры лингводидактики РКИ и билингвизма Института филологии Московского педагогического государственного университета и в Центре довузовской подготовки иностранных граждан МПГУ в полиэтнических группах уровня В1-В2 (студенты из Монголии, Китая, Тайваня, Алжира, Иордана, Турции, Индии, Македонии), а также в моноэтнических группах уровня В1 Амурского государственного университета, Российской академии музыки им. Гнесиных, НИУ «Высшая школа экономики», Вэйнаньского педагогического университета и Цицикарского университета (студенты КНР). Впервые метод озвучивания представлен не как проговаривание текста персонажей с целью копирования интонации, а как система погружения во все уровни работы с языковыми явлениями на базе действенного анализа, результатом которого становится реальный продукт — профессионально переозвученный инофонами мультфильм/фильм.

Ключевые слова: РКИ, кинопедагогика, высшая школа, учебно-воспитательный процесс, научное творчество, аудиовизуальный метод, театральная методология, система К.С. Станиславского, учебный проект, озвучивание.

Для цитирования: Стародуб-Афанасьева Я.Ю. Опыт интеграции театральной методологии и озвучивания фильмов в преподавании РКИ // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 1. С. 183–193. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-183-193

183

EXPERIENCE OF INTEGRATING THEATRICAL METHODOLOGY
AND FILM VOICE ACTING IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Ya.Yu. Starodub-Afanasyeva

Abstract. The article deals with the possibilities of integrating the academic theatrical methodology into the teaching of Russian language on the basis of professional voice acting of films and cartoons on the basis of the author's programme 'I understand!' created for foreign students studying Russian at the level B1-B2. Approbation

© Стародуб-Афанасьева Я.Ю., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of the proposed model of work took place on the basis of the Department of Lingua-didactics of the Russian language and bilingualism of the Institute of Philology of the Moscow Pedagogical State University and in the Centre for pre-university training of foreign citizens of Moscow Pedagogical State University in multi-ethnic groups of B1-B2 level (students from Mongolia, China, Taiwan, Algeria, Jordan, Turkey, India, Macedonia), as well as in mono-ethnic groups of B1 level of Amur State University, Gnesin Russian Academy of Music, Higher School of Economics, the Weinan Pedagogical University and Qiqihar University (Chinese students). For the first time, the method of voicing is presented not as the pronunciation of the text of characters with the aim of copying intonation, but as a system of immersion in all levels of work with linguistic phenomena on the basis of action analysis the result of which is a real product, a cartoon/film professionally re-dubbed by foreign speakers.

Keywords: Russian as a foreign language, film pedagogy, higher school, educational process, scientific creativity, audiovisual method, theatrical methodology, K.S. Stanislavsky's system, educational project, voice acting.

Cite as: Starodub-Afanasieva Ya. Yu. Experience of Integrating Theatrical Methodology and Film Voice Acting in Teaching Russian as a Foreign Language. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 4, part 1, pp. 183–193. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-183-193

Введение

Аудиовизуальное обучение предполагает использование аудиовизуальных материалов и соответствующих технических средств в учебном процессе [1, с. 38]. Потенциал использования аутентичных аудиовизуальных материалов на занятиях РКИ необычайно богат и разнообразен. Кинопедagogика в РКИ за последние годы получила мощное развитие, достоинства постижения языка через мультфильмы и фильмы страны изучаемого языка сегодня стали очевидны. Это возможность задействовать в процессе обучения большинство видов восприятия: слухового, визуального, эмоционального; это усвоение в практическом ключе фонетического, лексического, грамматического и страноведческого материала; это погружение не только в язык, но и в культуру изучаемого языка.

И.Э. Абдрахманова выделила две основные цели использования аудиовизуальных материалов: это «семантизация (раскрытие понятийной, семантико-смысловой стороны языковых единиц и языковых правил)» и «организация запоминания через установление прочной связи между вербальным (словесным) и наглядно-чувственным образом действительности» [2, с. 211]. Немаловажен и тот факт, что именно благодаря аутентичным художественным аудиовизуальным произведениям (художественным фильмам и мультфильмам) студент-иностранец получает установку на распознавание и понимание беглой разговорной и часто ошибочно выстроенной речи.

Разработанная нами программа «Я понимаю!» и изданный на ее базе одноименный учебник [3] представляют собой авторскую систему работы над аутентичными аудиовизуальными художественными произведениями с инофонами, изучающими РКИ на уровне В1-В2. Система построена на принципах артпедагогтики, значимость и эффективность которой широко освещена в работах Е.И. Мишиной, Т.В. Христидис, Л.Д. Лебедевой, А.И. Копытина и других ученых. Особенность учебника и системы

«Я понимаю!» состоит в том, что фактически это первый опыт внедрения в практику РКИ элементов академической театральной методологии («Системы Станиславского») и профессионального озвучивания студентами киноматериала. Принципиальное отличие предлагаемого метода озвучивания от существовавших в РКИ ранее заключается в том, что он используется не с целью научить студентов подражать аутентичным образцам устноречевых высказываний, а с целью проникновения в глубины образа и подтекста, так чтобы звучащая переозвученная речь была результатом не подражания, а глубинного понимания.

На сегодняшний день система «Я понимаю!» включена в программы 6 университетов России и КНР (МПУ, АмГУ, Вэйнаньский университет, Цицикарский университет, РАМ им. Гнесиных, НИУ ВШЭ).

Метод озвучивания в РКИ

Озвучивание — это «процесс записи звукового сопровождения фильма» [4]. В данной работе мы рассматриваем термин «озвучивание» не только как процесс записи, но главным образом как метод освоения РКИ, который есть результат преддуближной работы.

Метод озвучивания немых фрагментов, хоть и минимально, но освещается в научной литературе. Например, Л.П. Мухин [5, с. 49] предлагает 6 этапов работы с мультфильмом/фильмом:

1. Преддемонстрационная работа.
2. Демонстрация кинофильма (полностью).
3. Проверка с помощью вопросов понимания учащимися содержания фильма.
4. Активизация языкового материала.
5. Озвучивание немого варианта фильма.
6. Пересказ содержания мультфильма в устной и письменной форме.

М.А. Ефремова и И.А. Королева отмечают: «Озвучивание представляет собой синтез ролевой игры и симуляции, которым методисты отводят особое место среди игровых технологий в процессе обучения РКИ: озвучивая видеоматериал, иностранный студент получает возможность перевоплотиться в героя и полностью погрузиться в чужую культуру и языковую среду» [6, с. 28].

Стоит обратить внимание, что в классификации Л.П. Мухина озвучивание не является целью, конечным результатом, квинтэссенцией проделанной работы, это только один из приемов. Главным результатом учёный считает пересказ содержания мультфильма. Справедливо также отметить, что под озвучиванием здесь предполагается не запись голосов (статья опубликована в 1989 году), а проговаривание студентами реплик персонажей при выключенном звуке.

В формулировке М.А. Ефремовой и И.А. Королевой присутствует важный термин — «перевоплощение», однако в данном контексте он не касается «самого вдохновенного, творческого процесса в мастерстве актера» [7, с. 275]. Цель авторов статьи — «научить (инофонов) подражать аутентичным образцам устноречевых высказываний» [6, с. 28–29], а это прямо противоположно пониманию термина «перевоплощения» в академической театральной методологии.

Таким образом, становится очевидно, что ученые, методисты РКИ принимают метод озвучивания как проговаривание текста персонажей в аудитории с целью копирования интонации.

Однако любая интонация есть результат драматургического действия: конфликта, переживаний, отношений между персонажами, предлагаемых обстоятельств, психологии персонажа. Слепо копируя интонацию, инофон не постигает сути этой интонации, а значит, не понимает аудиовизуальный материал на уровне подтекста и культурного кода.

Мы в данной работе принимаем метод озвучивания как:

1. Систему погружения во все уровни работы с аутентичным аудиовизуальным материалом (фонетический, лексический, грамматический, страноведческий, интонационный, психоэмоциональный, подтекстовый).

2. Собственно процесс озвучивания посредством действенного анализа материала и каждой роли (по канонам театральной методологии), результатом которого становится реальный продукт — профессионально переозвученный инофонами и смонтированный мультфильм/фильм.

Преддубляжный период

Согласно разработанной нами системе, комплексная работа «преддубляжного» периода должна включать 20 типов заданий. Помимо традиционной работы над фонетикой, лексикой и грамматикой, данные задания способствуют расширению словарного запаса студентов и выведению его в речь (включая работу с идиомами и кинофразами), развитию творческого потенциала студентов, умения работать в команде, закреплению навыков ситуативного общения, спонтанного нарратива, понимания просторечной и ошибочно построенной речи, развитию умения считывать юмор, иронию, сарказм и как следствие — подтекст. Всё это приведёт к успешному действенному анализу и умению четко выстроить интонационный рисунок роли, который будет происходить не из подражания, а из понимания.

Все упомянутые рубрики представлены в учебнике «Я понимаю!» [3], изданном нами в 2022 году и успешно прошедшем апробацию в 6 вузах России и КНР [8]. Мультфильм/фильм в данном учебнике делится на смысловые блоки. «Система упражнений по работе с художественным фильмом представляет собой взаимосвязанную цепь подсистем упражнений к каждой отдельной логической части фильма» [9, с. 197]. Таким образом, рубрики представлены 3 типами: притекстовые, послетекстовые (после каждого блока) и послепросмотровые обобщающие (после всего мультфильма).

Притекстовые рубрики:

- «Кстати» (этимология, лингвострановедческий материал, интересные значения слов и особенности их употребления).
- «Шпаргалка» (грамматические тонкости, особенности употребления слов и выражений по словарю и в реальной речи).
- «Какая разница?» (разбор омофонов, омографов, слов, отличающихся одной буквой, а также одинаково звучащих выражений, значение которых зависит от интонации).
- Послетекстовые рубрики (после каждого блока):
- «У меня вопрос» (вопросы к мультфильму: на понимание, воображение, на развитие навыков устной речи и публичного выступления).
- «Не хватает слов» (проработка новой лексики и грамматики: в диалоги и предложения необходимо вставить слова и выражения в нужной форме).

- «Три вопроса на внимательность» (вопросы касаются мелочей, на которые, как правило, во время просмотра мало кто обращает внимание: «Что висело на стене в сцене...», «Какой рисунок на коффе персонажа в сцене...» и т. д. Рубрика тренирует внимательность и спонтанный нарратив).

- «Без шпаргалки» (тренирует знания, полученные в рубрике «Шпаргалка»).

- «Мольберт» (рисунок по описанию: развитие умения восприятия речи на слух, синхронного перевода, творческих способностей).

- «Титры» (отработка новой лексики, вывод ее в живую разговорную речь, развитие навыка ситуативного общения: студентам предлагается сделать субтитры к фрагментам).

- «Ролевая игра» (развитие навыка спонтанного нарратива, ситуативного общения, умения вести дискуссию, работать в команде, выведение в речь новой лексики; первый опыт действенного анализа и работы с интонационным рисунком роли в связи с предлагаемыми обстоятельствами. Рубрика предлагает непростую спорную ситуацию и роли на выбор. Используя новые слова, выражения и специфику своей роли, студентам предстоит решить поставленную проблему.)

Приведенные рубрики призваны не только усовершенствовать лексику и грамматику, но и научить студентов работать с внутренней формой слова, этимологией, оперировать идиомами, а также улавливать подтекст: считывать юмор, иронию и сарказм в бытовых сценах.

Послепросмотровые обобщающие рубрики приводятся после всего мультфильма, они направлены на развитие способности к спонтанному нарративу, что в академической театральной методологии идентифицируется как импровизация. Именно эти рубрики подводят студентов к возможностям и арсеналу действенного анализа, принятого академической театральной методологией.

Рубрика «Микрофон» предлагает студентам непростые вопросы, ответы на которые можно дать только после действенного анализа. Еще более сложный вопрос содержится в рубрике «Вопрос на засыпку». Задание вскрывает либо подтекст произведения, либо зерно роли, готовит к публичному выступлению. Как и рубрика «Спецзадание», которая учит распознавать «двойное дно» и считывать подтекст.

Рубрика «Чёрный ящик» предлагает по пяти подсказкам угадать, что лежит в чёрном ящике. Это обязательно будет вещь, название которой встретилось в мультфильме/фильме или заданиях к нему. Задание учит подбирать, кроме самого понятного и прямого пути к слову (определению), другие пути объяснения значения. Это тренирует фантазию, смекалку, спонтанный нарратив, поскольку, помимо задания, опубликованного на страницах учебника, студентам предстоит загадать предметы для Чёрного ящика самостоятельно.

Рубрика «Витрина» учит студентов анализировать поведение и привычки персонажей, видеть характерность и линию роли. Рубрика «Пофантазируем?» учит правильно выявлять события и существовать в рамках «предлагаемых обстоятельств» («Что делал бы этот герой, если бы оказался в чужой стране без знания языка?», «Что делал этот герой за 5 минут до этой ключевой сцены? Предположите: Куда ходил? С кем и о чем говорил?», «Опишите самый счастливый день из детства этого героя» и т. д.). Фактически эти рубрики учат студентов «присваивать» героев себе. Как точно говорила на этот счет М.О. Кнебель, которая систематизировала, довела до совершенства и издала труды

К.С. Станиславского, В.И. Немировича-Данченко и М.А. Чехова, «изучая авторскую лексику, изучая жизнь образа, мы постепенно освоим характер данного автором человека. Вне стилистических особенностей нельзя познать характер героя» [10, с. 67].

В рубрике «Кадр» открыто сходятся методика РКИ и академическая театральная методология, поскольку в ее основе — система действенного анализа этюдным методом. На страницах учебника «Я понимаю!» приводятся кадры из мультфильма/фильма, которые предлагается описать по схеме (кто в кадре, где происходит действие, что и почему происходит, что говорят герои, что происходило до этого момента, что произойдет потом). После разбора каждой сцены студенты приглашаются к доске и им предлагается повторить сцену, но не словами автора, а своими словами. Таким образом, исходя из понимания образа, характеристик персонажа, его речевого портрета, студентам предстоит воссоздать сцену своими словами.

Это один из столпов «системы Станиславского»: настолько точно изучить ход мыслей персонажа, чтобы можно было выразить их своими словами. «Ведь если мы точно знаем, о чем собираемся говорить, мы, не зная текста, сможем собственными словами выразить мысль автора» [там же, с. 33].

Для инофонов это значительно сложнее, чем для носителей языка, поскольку нужно соблюсти и стилевой окрас слов, и подобрать характерные для персонажа слова и выражения, и в целом найти нечто синонимичное речи персонажей. Мы сталкиваем студентов с импровизацией, т. е. со спонтанным нарративом на основе сформированных понятийных пластов прорабатываемого эпизода. Этим объясняется и выбор уровня владения языком студентов, участвующих в эксперименте: спонтанный нарратив — это прерогатива иностранцев уровня не ниже B1. Со студентами, чей языковой уровень ниже B1, не рекомендуются этюдные репетиции, поскольку их смысл — импровизация — для них пока недоступен, а значит, и этюдная репетиция невозможна.

К.С. Станиславский в течение длительного периода не разрешал актерам учить текст роли, уводя их от механического зазубривания. Он считал, что, когда актер лишается чужих слов, ему не за что прятаться и он невольно пойдет по линии действия: «Есть мысли и есть чувства, которые вы можете выразить своими словами. Все дело в них, а не в словах. Линия роли идет по подтексту, а не по самому тексту» [11, с. 217]. Этот прием доказывает свою жизнеспособность и на уроках РКИ.

Успешность этюдных репетиций на импровизированном тексте обеспечивают все обозначенные притекстовые, послетекстовые и послепросмотровые обобщающие рубрики, а оттачивает рубрика «Стиль». Она предлагает студентам синонимичные ряды слов и выражений, отличающихся стилистическим окрасом: от экспрессивно-просторечных до литературных. Для инофонов это одна из самых сложных рубрик, поскольку они не чувствуют язык, они механически запоминают (или не запоминают), в каком случае какое слово уместно или неуместно. Эта рубрика становится связующим и закрепляющим звеном на пути к освоению индивидуальности речи персонажей. «Следует останавливать внимание актера не только на проверке логического соответствия импровизированного текста авторской мысли, но и на лексическом строе, на грамматической структуре, которыми автор выражал мысли данного персонажа в данной пьесе, в данной сцене. Заострить на этом внимание исполнителя важно потому, что речь всегда индивидуальна, она — неотъемлемая часть характера человека» [10, с. 65–66].

Дубляж

Завершающая рубрика учебника «Я понимаю!» называется «Дублёры». В полиэтнической группе рубрика предлагает переозвучивание фильма на русский язык, а в моноэтнической, помимо переозвучивания, — сделать художественный перевод и дублировать мультфильм на родной язык.

Во всех существующих источниках, как мы ранее уже отмечали, переозвучивать предлагается в аудитории методом говорения. Рассмотрим аспект необходимости именного озвучивания, т. е. записи голосов и перемонтажа мультфильма.

Первая причина заключается в посыле и мотивации. Есть разница между тем, как человек говорит другу/преподавателю/родственнику и тем, как он говорит перед микрофоном для многотысячной или многомиллионной аудитории. Разница в психофизике говорящего, в степени и уровне внимания, эмоционального включения и ответственности. Особенно если есть конкретная мотивирующая установка, например, показ переозвученного мультфильма по ТВ или на популярном интернет-канале. Ответ на занятии проходит бесследно, никто не возвращается к нему, поскольку он только что прозвучал и только что закончился, его нельзя переслушать. Записанный мультфильм будут пересматривать, переслушивать, оценивать, будут смеяться и плакать над ним, либо не испытывать никаких эмоций, если артисты дубляжа не проявили себя на должном уровне.

Следующая причина — это интонация. Озвучивание в кино — это всегда некий идеал. Артисты работают на лучший дубль, оттачивая интонационный рисунок роли. Часто это происходит путем многократных повторений одной и той же фразы, пока не будет нащупана та единственно верная интонация. Для иностранных студентов это не просто «практика речевого общения», это сверхпрактика, основанная на суггестии (запоминании на подсознательном уровне на основе многократного повторения, на уровне реверберации), которая даст легкий и уверенный выход в речь и сохраняет в подсознании интонационные модели.

Есть также и бытовая сторона вопроса, которая также работает на совершенствование речевых навыков иностранных студентов, поскольку процесс дубляжа достаточно трудоемкий, требующий включения команды и умения работать с микрофоном. Благодаря этому в активный запас студентов входит вся лексика, связанная с работой в студии звукозаписи («переписать фрагмент», «пауза», «реприза», «подача голоса», «работа с микрофоном» и т. д.). Студент попадает в живую разговорную среду и работает в команде на одну общую цель, общий продукт (мультфильм/фильм), не воспринимая этот процесс как обучение, однако это и есть не что иное, как обучение, причем наиболее эффективное.

Десять шагов к профессионально переозвученному инофонами фильму

По Э.Г. Азимову и А.Н. Щукину, в аудиовизуальном (структурно-глобальном) методе «восприятие речи в акте коммуникации осуществляется глобально и лишь впоследствии учащийся переходит к выделению отдельных слов из воспринимаемого предложения (структуры)» [1, с. 296].

В ходе нашего исследования была доказана эффективность следующей разработанной схемы переозвучивания инофонами аутентичного художественного аудиовизуального произведения (мультфильма/фильма), базирующейся на структурно-глобальном методе:

7. Просмотр мультфильма/фильма по смысловым блокам.
8. Качественная проработка всех рубрик «преддубляжного» периода.
9. Просмотр мультфильма/фильма методом «стоп-кадр»: если студенту что-либо непонятно, он говорит «стоп-кадр», в этом случае преподаватель останавливает мультфильм и объясняет трудный случай. Если команды «стоп-кадр» от студентов нет, ее вправе произнести преподаватель: в этом случае значение прозвучавшей фразы объясняют студенты. Таким образом прорабатываются и закрепляются все трудные случаи, встретившиеся в ходе «преддубляжного» периода.
10. Репетиции этюдным методом (импровизации, спонтанный нарратив).
11. «Свободное переозвучивание». Студенты получают задание переозвучить тот или иной эпизод мультфильма/фильма безотносительно сюжета, но в соответствии с характерами персонажей (установка на остроумные юмористические скетчи с финальным сюжетным поворотом).
12. «Эффект Кулешова». Студентам предлагается использовать кинематографический «Эффект Кулешова». Его смысл — «в обнаружении нового смысла при сопоставлении двух кадров, не связанных между собой изобразительно и идейно» [12]. То есть речь здесь идет о способности мозга достраивать полную картину на основании имеющихся данных: два кадра, поставленные рядом, могут давать новый смысл, который не был заложен ни в одном из них по отдельности. Этот принцип в дальнейшем лег в основу монтажной теории С.М. Эйзенштейна, эффект этого принципа он сформулировал так: «Сопоставление двух монтажных кусков больше похоже не на сумму их, а на произведение» [13, с. 332–333]. Студентам предлагается сесть за монтажный стол и из предлагаемых видеофрагментов (либо из всего видеоряда) выбрать те, из которых «родится» юмористическая сцена и соответствующий эффект (в том числе речевой). Все получившиеся сцены «проверяются» на носителях языка.
13. «Кастинг». Один из студентов назначается режиссером, который проводит кастинг артистов дубляжа. «Режиссер» просит кандидата прочесть отрывок из его роли, давая при этом определенные «предлагаемые обстоятельства», меняя их и оттачивая. Режиссер ставит перед артистом действенную задачу. Далее он аргументированно высказывает свое мнение, кто на какую роль больше подходит, и назначает «артистов» на роли. «Артисты» могут возразить режиссеру также аргументированно. В этом диалоге происходит обсуждение персонажей, их характеров, характеров студентов, интонаций, ситуаций, т. е. фактически актуализация компетенций и знаний, полученных в ходе «преддубляжного» периода.
14. «Студия дубляжа». Каждая фраза персонажа — повод для дискуссии: «Что говорит персонаж и что имеет в виду на самом деле?», «Что чувствует персонаж в данный момент, как его фраза меняет действие?», «Нужны ли здесь паузы и что они дают/передают» и т. д. Студенты учатся ставить и выполнять режиссерские задачи, соблюдать интонационный рисунок роли, работать с темпоритмом с учетом юмористических, ироничных и саркастичных подтекстов. Далее оттачивается произношение: работа с индивидуальными особенностями речи и интонацией студентов. Каждая фраза записывается несколько раз (студенты записывают реплики, глядя на экран, поскольку необходимо соблюдать скорость речи). Затем все студенты слушают записанные варианты и аргументированно выбирают лучший дубль.

15. «Неправильный монтаж». Студентам предлагается смонтированный мультфильм/фильм, в котором все реплики перепутаны, раскиданы по таймлайну. Задача студентов — распределить все реплики по нужным местам (без использования оригинала мультфильма/фильма и текста сценария) в финальный линейный монтаж.

Заключение

Предложенная система охватывает все уровни работы с аутентичным художественным аудиовизуальным материалом: фонетический, лексический, грамматический, страноведческий, интонационный, психоэмоциональный, смысловой, подтекстовый, а также метод действенного анализа материала и каждой роли (по канонам академической театральной методологии).

Благодаря предложенной системе работы, то, что было очевидно студентам под ученическим и даже поверхностно-юмористическим углом зрения, приобретает новые глубинные смыслы на уровне подтекста. Речь становится качественно другой, студенты демонстрируют высокий уровень полученных знаний, и оценить этот уровень можно не эфемерно, а в конкретном «продукте»: в переозвученном инофонами мультфильме/фильме.

Метод профессионального переозвучивания художественного произведения инофонами не с целью научить подражать речи, а с целью проникновения в глубины образа и подтекста доказал свою состоятельность, а компиляция практической базы методики РКИ с теоретическими и практическими достижениями в области академической театральной методологии («системы Станиславского») доказала свою исключительную эффективность. Результатом педагогического эксперимента «Я понимаю!» 2022–2023 гг. стали 11 озвученных инофонами полнометражных мультфильмов и фильмов, представленных на международном фестивале «Я понимаю!» по результатам проекта [8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

191

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Абдрахманова, И.Э. Дидактические возможности аудиовизуальных средств как ретрансляторов российской культуры на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 7 (75). С. 207–211.
3. Стародуб-Афанасьева, Я.Ю. «俄语视听:我能听懂! Я понимаю!»: учебник. М., 2022. 440 с.
4. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/137026?ysclid=lhx83aereb815925303> (дата обращения: 21.05.2023).
5. Мухин, Л.П. К проблеме моделирования речевых ситуаций (на материале учебных мультфильмов по русскому языку «Добро пожаловать!») // Современные технические средства в обучении русскому языку как иностранному: сборник статей / под ред. В.Г. Логиновой, Н.И. Самуйловой. М.: Русский язык, 1989. С. 46–50.
6. Ефремова, М.А., Королева, И.А. Мультфильмы на уроках РКИ как средство формирования иноязычной социокультурной и коммуникативной компетенции // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 8. С. 25–29.

7. Станиславский, К.С. Статьи. Речи. Беседы. Письма / сост. Г. Кристи и Н. Чушкина. М.: Искусство, 1953. 783 с.
8. Стародуб-Афанасьева, Я.Ю. «Я понимаю!»: опыт реализации инновационного межвузовского проекта по обучению китайских студентов русскому языку на базе кинопедагогики и «системы Станиславского» // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 11. С. 180–184.
9. Хурмуз, О.В. Методическая модель использования художественных фильмов при обучении русскому языку как иностранному: дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 216 с.
10. Кнебель, М.О. О действенном анализе пьесы и роли / сост. А.А. Бармак. М.: ГИТИС, 2021. 216 с.
11. Станиславский, К.С. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4: Работа актера над ролью. URL: <https://litmir.club/br/?b=145139&p=62&ysclid=lhww3p7di8384210106> (дата обращения: 21.05.2023).
12. Эффект Кулешова. URL: <https://tvkinoradio.ru/practice/priemi-effekt-kuleshova/?ysclid=lbuogin ed3494935457> (дата обращения: 19.12.2022).
13. Эйзенштейн, С.М. За кадром. Ключевые работы по теории кино. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2016. 727 с.

REFERENCES

1. Azimov, E.G., Shchukin, A.N. *Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)]. Moscow, Ikar, 2009, 448 p. (in Russ.)
2. Abdrahmanova, I.E. Didakticheskie vozmozhnosti audiovizualnykh sredstv kak retranslyatorov rossijskoj kultury na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu [The Didactic Possibilities of Audiovisual Means to Transmit Russian Culture at the Lessons of Russian as a Foreign Language], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 2009, No. 7 (75), pp. 207–211. (in Russ.)
3. Starodub-Afanaseva, Ya.Yu. “俄语视听:我能听懂! Ya ponimayu!” [“I Understand!”: Textbook]. Moscow, 2022, 440 p. (in Russ.)
4. *Tolkovyy slovar S.I. Ozhegova* [Explanatory Dictionary of S.I. Ozhegov]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/137026?ysclid=lxh83aepeb815925303> (accessed: 21.05.2023). (in Russ.)
5. Mukhin, L.P. K probleme modelirovaniya rechevyh situacij (na materiale uchebnyh multfilmov po russkomu yazyku “Dobro pozhalovat!”) [The Problem of Modeling Speech Situations (Based on the Material of Educational Cartoons in Russian Language “Welcome!”)]. In: *Sovremennye tekhnicheskie sredstva v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu* [Modern Technical Means in Teaching Russian as a Foreign Language: A Collection of Articles], ed. by V.G. Loginova, N.I. Samuilova. Moscow, Russkij yazyk, 1989, pp. 46–50. (in Russ.)
6. Efremova, M.A., Koroleva, I.A. Multfilmy na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo kak sredstvo formirovaniya inoyazychnoj sociokulturnoj i kommunikativnoj kompetencii [Cartoons in the Lessons of Russian as a Foreign Language as a Means of Forming Foreign-Language Socio-Cultural and Communicative Competence], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Izvestiya Volgograd State Pedagogical University, 2020, No. 8, pp. 25–29. (in Russ.)

7. Stanislavskij, K.S. *Stati. Rechi. Besedy. Pisma* [Articles. Speeches. Conversations. Letters], ed. by G. Christie and N. Chushkina. Moscow, Iskusstvo, 1953, 783 p. (in Russ.)
8. Starodub-Afanaseva, Ya.Yu. “Ya ponimayu!”: opyt realizacii innovacionnogo mezhvuzovskogo proekta po obucheniyu kitajskih studentov russkomu yazyku na baze kinopedagogiki i “sistemy Stanislavskogo” [“I Understand!”: Experience in Implementing an Innovative Interuniversity Project to Teach Chinese Students Russian on the Basis of Film Pedagogy and the Stanislavsky System], *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy, 2023, No. 11, pp. 180–184. (in Russ.)
9. Hurmuz, O.V. *Metodicheskaya model ispolzovaniya hudozhestvennyh filmov pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu* [Methodological Model of Using Feature Films in Teaching Russian as a Foreign Language]: PhD Dissertation (Pedagogy). Moscow, 2019, 216 p. (in Russ.)
10. Knebel, M.O. *O dejstvennom analize pesy i roli* [On the Effective Analysis of the Play and the Role], comp. A.A. Barmak. Moscow, Gosudarstvennyj institut teatralnogo iskusstva, 2021, 216 p. (in Russ.)
11. Stanislavskij, K.S. *Sobranie sochinenij: v 8 t. T. 4: Rabota aktera nad rolyu* [Collected Works: in 8 vols, vol. 4: The Actor’s Work on the Role]. Available at: <https://litmir.club/br/?b=145139&p=62&ysclid=lhww3p7di8384210106> (accessed: 21.05.2023). (in Russ.)
12. *Effekt Kuleshova* [The Kuleshov Effect]. Available at: <https://tvkinoradio.ru/practice/priemi-effekt-kuleshova/?ysclid=lbuogined3494935457> (accessed: 19.12.2022). (in Russ.)
13. Ejzenshtejn, S.M. *Za kadrom. Klyuchevye raboty po teorii kino* [Behind the Scenes: Key Works on Film Theory]. Moscow, Akademicheskij projekt; Gaudeamus, 2016, 727 p. (in Russ.)

Стародуб-Афанасьева Яна Юрьевна, преподаватель, Московский педагогический государственный университет, yana_starodub@mail.ru

Yana Yu. Starodub-Afanasyeva, Lecturer, Moscow Pedagogical State University, yana_starodub@mail.ru

193

Статья поступила в редакцию 19.05.2024. Принята к публикации 27.09.2024

The paper was submitted 19.05.2024. Accepted for publication 27.09.2024